

Савин Александр Николаевич

История Англии в XVII веке

Курс 1910 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Николаевич С.**
История Англии в XVII веке: Курс 1910 года / Савин Александр Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 420 с.

ISBN 978-5-519-84368-3

История. Исторические науки -- История зарубежных стран -- Великобритания -- Период капитализма (сер. 17 в. -) -- Мануфактурный период капитализма (сер. 17-сер. 18 в.) -- Лекции для высшей школы

ISBN 978-5-519-84368-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

приходится разыскивать въ частныхъ собраніяхъ. А въ самомъ концѣ вѣка тайный совѣтникъ и бывшій министръ королевы пишетъ проникнутую сочувствіемъ біографію главнаго царевубійцы (Морлей, 1900), въ которой самымъ лестнымъ образомъ публично говоритъ настоящій министръ ея величества, тогдашній идолъ патріотовъ и лоялистовъ (Чемберленъ). И что еще соблазнительнѣе, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ одно неизвѣстное лицо приноситъ въ даръ парламенту бисъ этого самаго царевубійцы, который, — кстати сказать, — самымъ непочтительнымъ образомъ разогналъ нѣсколько парламентовъ, и парламентъ принимаетъ подарокъ, ибо ни для кого не секретъ, что этотъ неизвѣстный, быть можетъ, наиболѣе респектабельный и близкій ко двору человекъ, бывшій преьеръ ея величества (лордъ Розбери). Вместе съ бисомъ въ официальный историческій Пантеонъ входитъ англійская революція, по крайней мѣрѣ часть ея, и не смущаетъ больше ничьихъ робкихъ взоровъ. Въ страшныхъ смутянахъ и насильникахъ англичане нашихъ дней нашли своихъ предковъ, которые проводили строгую протекціонную политику, полагали основаніе колоніальной имперіи, одерживали побѣды въ разныхъ моряхъ и далеко разносили славу англійскаго имени, англійской вѣрн, англійскаго флота, англійскаго сукна. Бедаромъ наиболѣе уравновѣшенный, осторожный и компетентный историкъ этого періода (Гардинеръ) объявляетъ наиболѣе выдающагося дѣятеля смуты "наиболѣе типичнымъ англичаниномъ новаго времени".

Совсѣмъ не то было въ 17 и 18 вв. Мы должны выяснитъ причины отрицательнаго отношенія къ этому періоду и познакомиться съ

тѣмъ, какъ постепенное осужденіе смѣнилось болѣе спокойнымъ отношеніемъ.

Причины отрицательнаго отношенія къ первой англійской революціи кроются въ историческихъ традиціяхъ англійскаго общества. Первой англійской революціи предшествовалъ долгій періодъ попытокъ установить въ Англіи порядки, близкіе къ континентальному абсолютизму. Съ прекращеніемъ династической борьбы Разъ англійское общество вступило въ очень длинную полосу внутренняго мира, Надолго утратило способность организованнаго и смѣлаго сопротивленія захватамъ и насиліямъ своихъ деспотически настроенныхъ правительствъ. На протяженіи 1¹/₂ вѣковъ, которые отдѣляютъ моментъ появленія Тедоровъ отъ начала великой борьбы середины 17 в., можно указать только одно сильное вооруженное движеніе. "Благодатное паломничество", при Генрихѣ VIII, характерное для обстановки политическаго смиренія, въ которой воспитывался длинный рядъ поколѣній. Но и его участники полны покорности и лояльности: паломничество было успѣшно, но побѣдители испугались, сложили оружіе и принесли повинную верховной власти. Недовольство, конечно, существовало, зрѣло, накоплялось, распространялось; но люди отвыкли отъ мысли, что можно возстать противъ гнета и насилій, отвыкли отъ грубой борьбы и боялись безначалія. Смута налетѣла на англичанъ, ошеломила своей неожиданностью, завертѣла ихъ въ вихрь грозныхъ событій и надолго отняла способность дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, почему и что произошло. Въ англійской исторіи 17 в., мы замѣчаемъ то же явленіе, которое повторялось послѣ и въ

исторіи другихъ странъ: политическій порядокъ доживаетъ послѣдніе дни, недовольство разлилось глубоко, но въ силу неорганизованности, привычки къ подчиненію, люди нѣ въ состояніи представить себѣ возможность крушенія старыхъ формъ жизни. Мы видимъ это на порогѣ 19 в. во Франціи, испытываемъ по личному опыту въ началѣ 20 в. Съ такимъ же настроеніемъ встрѣчаемся мы и въ Англіи передъ самымъ началомъ открытой борьбы противъ Старого порядка. полное ослѣпленіе овладѣло людьми, которые, казалось бы, всего болѣе могли и должны были быть освѣдомлены о ветхости и шаткости политическаго порядка, о грозной опасности, его ожидающей. Государственные дѣятели, стоявшіе у кормила правленія, накануне революціи всего менѣе ждали ея и не могли отказаться отъ мечты довершить абсолютистическое зданіе. Укажу 2 характерные отзыва, сдѣланные на порогѣ революціи. Въ 1638 г., за 2 года до созыва Долгаго парламента и за 4 г. до начала борьбы, одинъ изъ наиболѣе видныхъ дипломатовъ Англіи на континентѣ, Уаттонъ (sir H. Wotton) говорилъ о положеніи своей родины. Онъ отрицаетъ возможность переворота и возстанія, вѣритъ въ безусловную лояльность англичанъ и съ гордостью заявляетъ: "Мы въ Англіи не знаемъ, что такое бунтъ или измѣна". Самыя эти имена устарѣли вмѣстѣ съ вещами". Около того же времени наиболѣе выдающійся дѣятель по утвержденію абсолютизма въ Англіи, и наиболѣе крупный государственн¹ый человекъ 12 л. деспотическаго бездумья, полновластный правитель Ирландіи и вліятельный совѣтникъ короля по англійскимъ дѣламъ, знаменитый лордъ Страффордъ въ своей перепискѣ

выражаетъ увѣренность, что все обстоитъ благополучно, вездѣ царитъ полное довольство: "Народъ совершенно спокоенъ и, если только я не дѣлаю очень грубой ошибки, совершенно доволенъ, если только не упоенъ, милостивымъ правленіемъ и покровительствомъ его величества".

Пелена лежала на глазахъ не у однихъ сторонниковъ стараго порядка. Не предчувствовали событій и недовольные, даже самъ невидимый между ними, которые немедленно встали во главѣ оппозиціоннаго и революціоннаго движенія. Нѣкоторые изумлялись своимъ успѣхамъ, почти не вѣрятъ имъ, ихъ остроту и полноту приписывають не себѣ, а персту Божию, неисповѣдимой благодати Провидѣнія. Это настроеніе индѣпендентовъ объясняется не только ихъ религіознымъ воодушевленіемъ, но и неожиданностью переменъ. Кромель на верху своего могущества постоянно твердилъ о чудесности успѣха святыхъ людей, который (успѣхъ) не поддается земному учету и можетъ быть объясненъ лишь особымъ небеснымъ покровительствомъ..

КЛАРЕНДОНЪ. Въ обстановкѣ всеобщей растерянности и недоумѣнія, по горячимъ слѣдамъ событій создавалась первая крупная историческая работа объ англійской революціи, "Исторія мятежа". Ея авторъ, Эдуардъ Гайдъ, лордъ Кларендонъ, былъ виднымъ участникомъ тѣхъ событій, о которыхъ пишетъ; онъ пишетъ въ значительной мѣрѣ по личнымъ воспоминаніямъ. Кларендонъ стоялъ въ рядахъ побѣжденныхъ, которыхъ снова вынесла наверхъ волна торжествующей реакціи; поэтому къ растерянности передъ хаосомъ событій у него примѣшивается негодованіе на народное ослѣпленіе, жаж-

да раскрыть грѣхи дѣятелей первой революціи. Уристъ по профессіи, въ Долгомъ парламентѣ, онъ первое время находился въ рядахъ умѣренной оппозиціи, примыкалъ къ группѣ конституціонныхъ роялистовъ. Но событія очень скоро опередили его. Въ гражданской войнѣ онъ съсамого начала оказался на сторонѣ короля и скоро сталъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ королевскаго совѣта въ Оксфордѣ, писалъ всѣ сколько-нибудь важные манифесты роялистовъ. Послѣ военнаго краха роялистовъ въ 1646 г. онъ долженъ былъ эмигрировать на Джерсей, гдѣ и началъ писать свои исторіи, а потомъ во Францію, вмѣстѣ съ наследникомъ престола. Онъ вернулся назадъ вмѣстѣ съ реставраціей и сталъ лордомъ-канцлеромъ и главнымъ руководителемъ всей реакціонной внутренней политики въ первые годы реставраціи. Онъ палъ въ 1667 г., несправедливо обвиненный въ измѣнѣ, и опять эмигрировалъ во Францію; гдѣ и умеръ въ 1674 г. Во Франціи послѣ 20 л. перерыва онъ возвращается къ своей "Исторіи" и сверхъ того пишетъ еще важнѣе автобіографію.

Этотъ человѣкъ, находившійся въ чрезвычайно благопріятной обстановкѣ, чтобы видѣть всѣ нити революціоннаго процесса, равно ничего не понимаетъ въ немъ. Онъ раздѣляетъ вполне точку зрѣнія своего современника, незамысловатаго роялиста, который, недоумѣвая по поводу причинъ переворота, писалъ про революціонные годы Карла I: "Каждый сидѣлъ тогда спокойно подѣ своей смоковницей и источники справедливости текли ясной и быстрой струей". Это писалъ Уорикъ (sir Ph. Warwick), личный секретарь короля въ его послѣдніе мѣсяцы.

кларендонъ завѣряетъ, что 12 л. бездумя были самымъ счастливымъ временемъ англійской исторіи. Жилось будто бы лучше, чѣмъ при Елизаветѣ и Іаковѣ. Король былъ безобидный, милостивый, цѣломудренный, трезвый, благочестивый человѣкъ. Дворъ жилъ въ полномъ довольствѣ, церковь цвѣла необычайными дарованіями, страна богатѣла, торговля росла, королевскій флотъ внушалъ страхъ врагамъ. Imperium и libertas были примирены. Отчего же пришла бѣда? Кларендонъ теряется въ догадкахъ: онъ старается найти какія-~~ни~~^{будь} причины. Король слишкомъ милостиво принималъ папскихъ пословъ. Необдуманно и стремительно распустилъ свои первые три парламента и долго не созывалъ новыхъ; надо было чаще созывать ихъ, ятобы разсѣять страхъ передъ ними и обратить ихъ въ покорное орудіе правительства. Король слишкомъ мало цѣнилъ свой тайный совѣтъ, допустилъ публичныя пренія по судебнымъ дѣламъ, допустилъ парламентъ до распросовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ тайнаго совѣта; злоупотреблялъ юрисдикціей звѣздной палаты и тайнаго совѣта; неправильно взымалъ безъ парламентскаго разрѣшенія вѣсовыя (tonnage and poundage) и корабельныя деньги. Но самъ же Кларендонъ чувствуетъ недостаточность подобныхъ объясненій и готовъ объяснить революцію психической заразой, непонятнымъ образомъ обуявшей англійское общество. У народа точно помутился разумъ, всѣ точно обѣсились, раздували ничтожныя нарушенія отдѣльныхъ законовъ и не замѣчали, что зданіе конституціи стоитъ незыблемо, что ему не угрожаетъ нисколько опасности со стороны правительства. Произошла всеобщая измѣна вѣрѣ, долгу и присягѣ.

Перемена была такъ внезапна и повсемѣстна, что въ ней приходится видѣть чудо.

Растерянность до такой степени овладѣваетъ сознаниемъ этого историка первой револкціи, что онъ склоненъ объяснять событія какъ хитрое насиліе ничтожнаго меньшинства надъ заблуждавшимся близорукимъ большинствомъ. Здѣсь Кларендонъ предвосхищаетъ объясненіе, которое Ипполитъ Тэнъ давалъ въ некоторымъ періодамъ французской револкціи: *-conquête jacobine*. Не король, а Долгій парламентъ низвергъ старую конституцію. Между монархіей и господствомъ права нѣтъ никакого противорѣчія. "Король и право въ случаѣ своего союза будутъ настолько сильны, что преодолѣтъ всякое сопротивленіе. Слѣдствія побѣды револкціонеровъ были ужасны: въ Англіи на время утверждается атеизмъ, нарушаются всякія обязательства, падаютъ всѣ основы права и свободы. Огромное большинство даетъ обмануть себя кучкѣ людей, проявившихъ необычайное искусство въ злой политической интригѣ, въ сочиненіи массовыхъ петицій, въ разнузданныхъ уличныхъ демонстраціяхъ, въ застраиваніи противниковъ, въ печатной клеветѣ, въ застраиваніи парламента лондонской чернью. Все притворно въ этихъ интриганахъ: религіозное воодушевленіе, любовь къ свободѣ, привязанность къ народнымъ правамъ. Они не брезгаютъ никакими средствами. Кларендонъ разоблачаетъ злые уловки о фокусы, къ которымъ прибѣгаютъ вожди револкціи. Однимъ изъ видныхъ моментовъ былъ судебный процессъ надъ лордомъ Страффордомъ, обившійся на политическое преслѣдованіе. Одно изъ главныхъ обвиненій, предъявленныхъ

къ Страффорду. ошло обвиненіе въ нарушеніи конституціи, когда онъ былъ намѣстникомъ Ирландіи и подготавливалъ армію для короля. Кларендонъ рассказываетъ, что вождь парламента, знаменитый Пимъ, прибѣгалъ къ недостойнымъ маневрамъ: онъ приказывалъ разносить самихъ оборванныхъ, самихъ потерянныхъ ирландцевъ одѣвалъ ихъ на свой счетъ въ дорогіе костюмы, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль обучалъ ихъ хорошимъ манерамъ и заставлялъ фигурировать на судѣ въ качествѣ почтенныхъ людей, свидѣтельствовавшихъ о дьявольскихъ замыслахъ намѣстника Ирландіи.

Смута ушла такъ же быстро, такъ же необъяснимо, какъ и пришла. "Реставрація была такимъ дивнымъ актомъ Провидѣнія; какого Богъ не оказывалъ ни одному народу съ той самой поры, какъ провелъ свой избранный народъ черезъ Черное море". Остается преклониться передъ высшей волей и стряхнуть съ себя все слѣды революціоннаго кошмара.

Не все современники поддавались подобному ослѣпленію; были люди, глубоко проникавшіе въ смыслъ событій, но ихъ голоса оставались не услышанными. Къ разсмотрѣнію ихъ взглядовъ я перейду въ слѣдующій часъ.

П О С О Б І Я .

Гринъ - Исторія англійскаго народа 3-й т.

Альфредъ Итернъ - Исторія революціи въ Англіи.

Гардинеръ - Пуритане и Сткарты.

И. Ковалевскій. - Отъ народоправства къ представительству
(2-й т.).

Беркштейнъ. Общественное движеніе въ Англіи 17 в. и свѣта

кванкероѣ.

Гизо - *Исторія революціи въ Англіи.*

Ranke - *Englische Geschichte vornehmlich im XVII Jahrhundert.*

Максвелл - *Исторія Англіи отъ востшествія на престолъ Іакова VI.*

G.M.Trevelyan - *England under the Stuarts.*

R. Gardiner - *History of England in 1603 - 1642.*

это же *History of the Great Civil war.*

это же *History of the Commonwealth and the Protectorate.*

Carlyle - *Oliver Cromwell's Letters and Spweches.*

Карлайль - *О герояхъ, героическомъ и культъ героевъ въ исторіи.*

.

Мей , Гаррингтонъ .

Не всѣ современники англійской революціи удовлетворялись объясненіями, подобными объясненіямъ Кларендова. Нѣкоторымъ были видны религіозныя корни смуты. Историкъ Долгаго парламента Мей (Th. May) связываетъ смуту 17 в. съ религіознымъ переворотомъ 16 в. Еще въ 16 в. произошли глубокія перемены въ религіозномъ сознаніи народа. Въ связи съ ними англійское правительство разорвало съ Римомъ; но установившіеся въ англійской церкви порядки совершенно не удовлетворяли людей съ новыми религіозными запросами. На требованіе церковныхъ реформъ упрямое правительство отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ и суровыми преслѣдованіями. Чтобы спасти ту форму церковнаго строя, существованіе которой они считали необходимымъ для спасенія, они были вынуждены свергнуть англійское правитель-

ство и занять его мѣсто.

Отъ наиболѣе провидательныхъ современниковъ не укрылись даже соціально-экономическіе корни смуты, къ числу ихъ принадлежалъ едва ли не самый выдающійся изъ англійскихъ политическихъ теоретиковъ 17 в., Джемсъ Гаррингтонъ (James Harrington), авторъ трактата объ "Океаніи". Этотъ трактатъ есть утопія, но Гаррингтонъ долженъ былъ изъ цензурныхъ соображеній окутать свои взгляды на прошлыя, настоящія и ближайшія политическія цѣли туманомъ утопіи, такъ какъ тогда надъ Англіей лежала тяжелая рука диктатора, Кромвеля. Въ одномъ отдѣлѣ своей книги онъ касается исторіи Англіи и съ чрезвычайной ясностью указываетъ на хозяйственныя и общественныя причины политическаго переворота. Хозяйственнымъ явленіямъ онъ приписываетъ опредѣляющую роль въ развитіи англійскаго и вообще всякаго общества. Здѣсь онъ прямо таки предвосхищаетъ историческую философію того направленія, которое получило столь широкое распространеніе въ концѣ 19 в. подъ именемъ экономического матеріализма. Вернштейнъ въ своей книгѣ говоритъ, что въ Гаррингтонѣ надо видѣть предшественника современнаго экономического матеріализма.

Для Гаррингтона политическій строй общества опредѣляется хозяйственнымъ строемъ. политически господствующимъ слоемъ является тотъ общественный классъ, въ рукахъ котораго сосредоточена наибольшая часть наиболѣе важнаго вида частной собственности. "Политическое господство слѣдуетъ за равновѣсіемъ собственности". Такъ какъ Англія оставалась тогда страной земле-